

Заседание государственных экспертов по международному гуманитарному праву: защита окружающей среды во время вооруженных конфликтов

Резюме председателя

Содержание

Введение	2
Общие замечания	3
1. Распространение, обучение и интеграция на национальном уровне норм МГП в отношении защиты окружающей среды	4
1.1. Проблемы	4
1.2. Передовой опыт	6
2. Оценка влияния военных операций на окружающую среду и последствий операций	9
2.1. Проблемы	9
2.2. Передовой опыт	11
3. Определение и обозначение областей, обладающих особой экологической значимостью или уязвимостью, в качестве демилитаризованных зон	15
3.1. Проблемы	15
3.2. Передовой опыт	16
Заключение	20
Приложения	21
Программа	21
Основной информационно-справочный документ	24

Введение

Заседание государственных экспертов по международному гуманитарному праву: защита окружающей среды во время вооруженных конфликтов состоялось 24, 26, 31 января и 2 февраля 2023 года. Оно было организовано и проведено под председательством Швейцарии и Международного комитета Красного Креста (МККК). В заседании приняли участие почти 380 экспертов, в основном из министерств обороны, окружающей среды и иностранных дел, из более чем 120 стран мира. Кроме того, на некоторых заседаниях присутствовали эксперты-консультанты Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), Комиссии международного права ООН (КМП) и Международного союза охраны природы (МСОП), чтобы поддержать обмен мнениями между государствами и ответить на технические вопросы.

Цель заседания государственных экспертов — содействовать достижению реалистичного и прагматичного прогресса в области имплементации норм международного гуманитарного права (МГП), касающихся вопросов защиты окружающей среды во время вооруженных конфликтов. На заседании не ставилась цель обсудить применимые нормы МГП или их юридическое толкование. Скорее, заседание было посвящено тому, чтобы коллективно определить проблемы и методы, связанные с защитой окружающей среды в вооруженных конфликтах, без критики в отношении практики отдельных государств, в трех тематиках:

1. Распространение, обучение и интеграция на национальном уровне норм МГП в отношении защиты окружающей среды;
2. Оценка влияния военных операций на окружающую среду и последствий операций;
3. Определение и обозначение областей, обладающих особой экологической значимостью или уязвимостью, в качестве демилитаризованных зон.

Обмены мнениями проводились с учетом Основного информационно-справочного документа, подготовленного сопредседателями (см. Приложение), в котором был поставлен ряд ориентирующих вопросов по этим областям, связанным с имплементацией норм МГП.

В настоящем резюме председателя содержится краткий отчет о заседании. В нем не раскрываются заявления, сделанные конкретными делегациями во время встречи, и оно не претендует на то, чтобы отразить общее мнение делегаций. Ответственность за подготовку данного резюме возлагается исключительно на Швейцарию и МККК.

Общие замечания

В ходе заседания делегации приводили примеры воздействия вооруженных конфликтов на окружающую среду, включая прямой и косвенный ущерб в результате военных операций, а также выражали озабоченность и стремление защитить окружающую среду в ходе вооруженных конфликтов. Хотя определенная степень ущерба была названа неизбежной, делегации подчеркнули, что не следует игнорировать экологические соображения и что необходимо принять меры для ограничения экологического ущерба, связанного с конфликтом. Некоторые делегации также упомянули, что защита окружающей среды важна для поддержания национальной репутации.

Вместе делегации обменялись мнениями о практических проблемах, с которыми они столкнулись или могут столкнуться, пытаясь защитить окружающую среду в вооруженных конфликтах. Они отметили проблемы, возникающие из-за особого характера окружающей среды и технических требований темы. В связи с этим некоторые делегации обратили внимание на тот факт, что у государств имеются разные взгляды на применимость или толкование определенных норм МГП, а также на их требования на практике.

Делегации также указали на законы, регламенты, процедуры, политику и передовой опыт, которые они разработали или которые можно было бы рассмотреть для улучшения защиты окружающей среды во время вооруженных конфликтов. Некоторые из них прямо реализуют обязательства по МГП, связанные с окружающей средой, в то время как в других случаях стратегическая и практическая деятельность не были связаны с МГП или связь с обязательствами по МГП не уточнялась. В частности, не всегда подробно объяснялось, каким образом и в какой степени национальные экологические нормы, применяемые в мирное время, или практика, применяемая в этом контексте, будут применяться к военным операциям в условиях вооруженных конфликтов. Некоторые отмечали, что то, что «осуществимо в мирное время, не обязательно применимо во время вооруженного конфликта». Другие утверждали, что меры мирного времени влияют на то, как они проводят свои военные операции в вооруженных конфликтах за границей.

1. Распространение, обучение и интеграция на национальном уровне норм МГП в отношении защиты окружающей среды

Сессия 1 была посвящена вопросам распространения знаний в области МГП, обучения МГП и интеграции на национальном уровне его норм в отношении защиты окружающей среды на национальном уровне. Основное внимание в ней уделялось проблемам и практике, касающимся мер, которые были или могут быть приняты до начала вооруженного конфликта, а также общих мер, направленных на предотвращение в будущем связанного с конфликтом ущерба окружающей среде. Благодаря своему общему характеру, меры по имплементации, которые могут быть приняты на национальном уровне, обсуждались на различных сессиях.

1.1. Проблемы

Проблемы, с которыми сталкиваются государства, можно разделить на четыре группы. Во-первых, отсутствие достаточного и адекватного инструктажа и обучения вооруженных сил тому, как МГП регулирует воздействие на окружающую среду. Во-вторых, проблемы, связанные с нехваткой личного состава и/или подразделений в армии, которые обучены и назначены для предоставления конкретных рекомендаций по защите окружающей среды в вооруженном конфликте. В-третьих, проблемы, связанные с иногда слабой или расплывчатой интеграцией обязательств по МГП в отношении окружающей среды в национальные законодательства. В-четвертых, проблемы, связанные с масштабом и сложностью зависящих от контекста экологических рисков, с которыми сталкиваются определенные государства.

Делегации напомнили, что для применения норм МГП, касающихся окружающей среды, их необходимо лучше узнать, понять и усвоить. Было отмечено, что ключевой задачей является необходимость повышения осведомленности о существующих нормах МГП и их эффективного применения на практике. Точно так же некоторые делегации упомянули о проблемах, возникающих в связи с техническими требованиями темы. Некоторые заявили, что считают неясным сущность или применимость некоторых обязательств по МГП в отношении природной среды, и полагают, что это может препятствовать их конкретному применению на практике.

Во-первых, делегации обменялись мнениями о практических проблемах, с которыми сталкиваются их государства или которые они могут предвидеть в связи с инструктированием и обучением вооруженных сил их обязательствам по МГП в отношении защиты окружающей среды. Они также отметили, что для углубления понимания норм МГП необходимо проводить обучение вооруженных сил нормам МГП и другим соответствующим нормам и стандартам в области охраны окружающей среды, а также инструктировать их по этим нормам. Некоторые делегации подчеркнули отсутствие систематического включения норм МГП, касающихся защиты окружающей среды, в их существующие учебные курсы по МГП. Было также отмечено, что обучение не всегда в достаточной мере признает или адекватно отражает культурную самобытность и местные нормы и ценности аудитории. Кроме того, обучение должно носить как теоретический, так и практический характер, чтобы персонал понимал и мог применять его содержание на практике. Это было подытожено эпитетом «тренируйтесь так, как будто вы сражаетесь».

Во-вторых, делегации упомянули об отсутствии в вооруженных силах экспертов или подразделений, специализирующихся на защите окружающей среды в условиях вооруженного конфликта. Поскольку защита окружающей среды во время вооруженных конфликтов затрагивает многие области, некоторые делегации подчеркнули важность того, чтобы специалисты по окружающей среде и юрисконсульты находились как можно ближе к лицам, принимающим решения в вооруженных силах. Еще одной важной задачей является обеспечение эффективной координации между военными и гражданскими заинтересованными сторонами, чтобы можно было бы получать информацию в любой момент, когда она потребуется.

В-третьих, делегации обсудили и поделились своими взглядами о тех проблемах, с которыми сталкиваются их государства на практике или которые могут предвидеть в связи с интеграцией вопросов, связанных с защитой окружающей среды, в доктрину, стандартные рабочие процедуры и национальные правовые нормы и директивы. Делегации упомянули о важности отражения соображений экологического характера во внутренних законах и военных уставах, обеспечения их совместимости с международными обязательствами и их адаптации по мере необходимости.

Некоторые делегации отметили отсутствие внутренних законов, положений, стандартных оперативных процедур и политики в области защиты окружающей среды в условиях вооруженного конфликта. Другие отметили, что, в тех случаях, когда они существуют, могут наблюдаться пробелы или неясность в отношении сферы их применения. Причины такого положения дел могут быть разными: более общие экологические законы и правила не применяются в вооруженных конфликтах и/или к вооруженным силам или же применяются к ним лишь частично; или они не касаются экологических проблем, непосредственно связанных с вооруженными конфликтами. Было также упомянуто, что могут существовать противоречия между национальным и региональным законодательством. Кроме того, иностранные вооруженные силы могут быть незнакомы с местным законодательством или стандартами в области охраны окружающей среды, действующими в государстве, где происходит вооруженный конфликт, что может создать неопределенность в отношении применимых норм. В качестве проблемы также упоминалось отсутствие механизмов принуждения и привлечения к ответственности за незаконные действия, наносящие ущерб окружающей среде.

В итоге, делегации также поделились проблемами, связанными с масштабами и сложностью экологических рисков, присущих конкретным странам, включая трудности, связанные с изменением климата, разминированием территорий, обезлесением и опустыниванием, защитой природных ресурсов, а также смягчением воздействия военных операций и учений на окружающую среду (например, за счет обращения с отходами, закупок военной техники с учетом экологического фактора, ограничения шумового загрязнения, экономии воды и сокращения выбросов CO²). Решение этих проблем требует наличия опыта и ресурсов (например, времени, финансов, человеческих ресурсов), что может приводить к возникновению дополнительного конкурирующего рабочего потока для уже занятого персонала. В этом контексте делегации подчеркнули, что международная поддержка, а также поддержка и сотрудничество между государствами имеют решающее значение.

1.2. Передовой опыт

Делегации поделились своим богатым практическим опытом, выработанным в их странах, или который они могли бы счесть полезным в целях преодоления описанных выше проблем.

Во-первых, делегации подчеркнули важность интеграции норм МГП, касающихся окружающей среды, в военную доктрину, образование и подготовку, а также отметили важность обеспечения эффективного обучения, подготовки и проведения учений вооруженных сил. Было разъяснено, что «предупреждение проблем требует меньше затрат, чем компенсация их последствий». Делегации поделились многочисленными примерами из военной доктрины, образования и обучения, которые прямо включают нормы МГП, касающиеся защиты окружающей среды. Другие делегации работают или рассматривают возможность разработки или адаптации ресурсов для более адекватного учета этих правил. В целом, в рамках заседания уделялось внимание более широким экологическим директивам, вопросам обучения, стратегической и практической деятельности вооруженных сил по защите окружающей среды в ходе военных операций, но при этом не всегда подробно разъяснялась их связь с нормами МГП, касающимися окружающей среды, и/или того, как они применяются в вооруженных конфликтах.

Делегации подчеркнули, что для эффективности и действенности образования, оно должно быть «современным», «специально предназначенным для целевой аудитории» и увлекательным; обучение должно надлежащим образом учитывать культурную самобытность народа, местные нормы и ценности аудитории, чтобы оно «находило отклик» у всех заинтересованных лиц. Материалы и инструменты должны быть «понятными и простыми в использовании». Обучение должно носить всесторонний характер, чтобы люди могли овладеть техническими требованиями к теме. Например, был приведен пример адаптации обучения в соответствии с которыми правила МГП, касающиеся окружающей среды, рассматривались постоянно и подробно, в результате чего командиры могли понимать важность учета непосредственных и долгосрочных последствий для окружающей среды ведения военных операций, а также косвенное воздействие на окружающую среду. Кроме того, обучение должно носить как теоретический, так и практический характер, в том числе должны проводиться полевые учения. Делегации также поделились своими примерами обучения и подготовки, направленной на разные уровни контингента – от командиров до солдат и персонала, ответственного за охрану окружающей среды в конфликтных ситуациях. Некоторые участники отметили, что они используют в обучении индивидуальный подход в целях обеспечения более узкоспециализированной подготовки перед развертыванием для тех солдат, которые будут задействованы в миссиях, связанных с боевыми действиями, и для тех лиц, которые будут принимать участие в принятии тактических решений.

Были приведены следующие примеры ресурсов, используемых для обучения и тренинга МГП, иногда отдельно включая в учебный процесс нормы МГП в области защиты окружающей среды: курсы (в том числе с участием ученых и третьих сторон) и модули для онлайн-платформ по самообучению, методические рекомендации, путеводители и наборы инструментов, аудио- и видеоматериалы, интерактивные видеоигры, карты, анализ конкретных случаев и практические симуляции. Были приведены и другие аналогичные примеры, касающиеся охраны окружающей среды вооруженными силами в более общем плане, не обязательно связанные с нормами МГП. Некоторые из этих

материалов подготовлены совместно несколькими странами или выпущены при поддержке других государств или соответствующих экспертов. Были упомянуты отдельные области подготовки, в том числе, связанные с разминированием, опасными материалами и минимизацией воздействия тяжелых вооружений на окружающую среду. Делегации также подчеркнули ценность организации индивидуальных или совместных военных учений в целях углубления понимания норм МГП и обмена знаниями об их соблюдении на практике.

Во-вторых, что касается специализированного персонала в вооруженных силах, то некоторые делегации упомянули, что у них есть советники по правовым вопросам в вооруженных силах или другой персонал, которых они обучают нормам МГП, касающимся защиты окружающей среды, с целью предоставления конкретных рекомендаций военному командованию. Некоторые государства сформировали такие пулы экспертов или рассматривают возможность их формирования. Кроме того, делегации подчеркнули важность возложения на персонал или подразделения министерства обороны и вооруженных сил ответственности за охрану окружающей среды. Делегации привели примеры таких сотрудников, поддерживающих обучение на местах, например, в целях предоставления экспертных знаний по уменьшению экологического ущерба или оценке такого ущерба, в то время как другие участники заседания упомянули о необходимости иметь таких специалистов в большем количестве.

В-третьих, делегации подчеркнули важность интеграции МГП, включая его нормы, защищающие окружающую среду, в национальные правовые и административные рамки, а также отметили важность распространения этих норм среди населения в целом. Некоторые упомянули, что их государство ратифицировало международные договоры, защищающие окружающую среду во время вооруженных конфликтов, присоединилось к ним или рассматривает возможность сделать это.¹ В качестве средства улучшения защиты окружающей среды один участник предложил провести консультации в целях подготовки проекта международного соглашения о защите окружающей среды во время вооруженных конфликтов, аналогичного существующему в отношении культурных ценностей, включая положения о специальной защите определенных природных территорий. Делегации также поделились примерами национальных законов и нормативных актов, например, посвященных оценке воздействия на окружающую среду операционной деятельности по производству военной техники и криминализации незаконных действий против окружающей среды в ходе вооруженных конфликтов. В итоге, хотя это и не было связано конкретно с вооруженным конфликтом, некоторые делегации также упомянули о соблюдении соответствующих международных стандартов рационального природопользования, включая стандарт ISO 14001, и объяснили их важность для вооруженных сил в планировании процедуры управления отходами и ликвидации разливов.

Делегации рассказали о различных учреждениях, отвечающих за охрану окружающей среды, включая военные и гражданские органы власти, а также о важности координации между ними в связи с интеграцией МГП по этой теме в национальные правовые и административные рамки. В этой связи были особо отмечены агентства по защите или

¹ Договоры, упомянутые в этом отношении, включали Женевские конвенции (1949 г.) и Дополнительные протоколы к ним 1977 г., Договор о нераспространении ядерного оружия (1968 г.), Конвенцию о запрещении военного или любого другого враждебного использования средств воздействия на окружающую среду (1976 г.), Статут Международного уголовного суда (1998 г.), Африканскую конвенцию об охране природы и природных ресурсов (2003 г.) и Договор о запрещении ядерного оружия (2017 г.).

сохранению природы. Например, вооруженные силы могут опираться на опыт других национальных органов власти по выявлению экологических уязвимостей и предотвращению экологического ущерба, принимая во внимание те знания, которыми мы располагаем на сегодняшний день. Делегации также упомянули о вкладе других соответствующих участников, включая национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца, например, в подготовку кадров. Некоторые делегации также подчеркнули важность сотрудничества с соответствующими организациями, включая МККК, при подготовке инструктивного материала по МГП, проведении учебных мероприятий и обмене передовым практическим опытом. В качестве возможных инструментов для улучшения понимания соответствующих норм МГП и их применения на практике были упомянуты [Принципы Комиссии международного права по защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами](#), а также [Руководящие принципы МККК по защите окружающей среды во время вооруженных конфликтов](#).

В итоге, делегации также поделились примерами использования международных и национальных форумов, платформ или инициатив в целях повышения осведомленности о соответствующих нормах МГП, в том числе среди населения в целом, и содействия их применению. Например, государства организуют или посещают семинары или конференции. Они берут на себя обязательства в рамках Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца и выполняют их. Было также упомянуто использование государствами общедоступных веб-сайтов для распространения информации о МГП и о выполнении соответствующих обязательств.

Из докладов становится видно, что защита окружающей среды в вооруженных конфликтах и реализация этих мер является долгосрочной задачей. Делегации напомнили о важности упреждающего принятия мер по имплементации в мирное время в целях обеспечения более эффективного исполнения обязательств по МГП в случае возникновения вооруженных конфликтов.

2. Оценка влияния военных операций на окружающую среду и последствий операций

Сессия 2 была посвящена оценке воздействия военных операций на окружающую среду и последствий операций.

Делегации отметили, что военные операции в условиях вооруженного конфликта могут приводить к прямому и косвенному, а также к преднамеренному и непреднамеренному ущербу окружающей среде. Изменение климата также упоминалось как дополнительный фактор, влияющий на окружающую среду, о котором должны знать военные. В то время как делегации выявили проблемы с оценкой и учетом воздействия военных операций на окружающую среду, они также рассказали о различных практических мерах, которые вооруженные силы принимают или могли бы принять в целях учета воздействия военных операций на окружающую среду до, во время и после вооруженных конфликтов.

2.1. Проблемы

Проблемы, с которыми сталкиваются государства, можно разбить на пять групп. Во-первых, проблемы, возникающие в связи с особым характером экологического ущерба по сравнению с другими видами ущерба, связанного с конфликтом. Во-вторых, проблемы, связанные с отсутствием достаточного национального регулирования, ресурсов, навыков или инструментов. В-третьих, недостаточная осведомленность персонала, отвечающего за планирование, о том, как МГП защищает окружающую среду. В-четвертых, проблема разобщенности между персоналом, планирующим военные операции, и персоналом, специализирующимся на защите окружающей среды. Наконец, проблемы, связанные с устранением ущерба окружающей среде, связанного с конфликтом.

Что касается первой группы проблем, то делегации различали характер экологического ущерба и другие виды ущерба, связанного с конфликтом, в целом по четырем признакам. Во-первых, ущерб окружающей среде может не сразу бросаться в глаза, в отличие от гибели гражданских лиц, получения травм или разрушения зданий. Вместо этого может потребоваться время, чтобы ощутить все последствия, или же для их оценки может потребоваться проведение технической экспертизы, хотя это не означает, что эти проблемы не являются серьезными. Во-вторых, ущерб окружающей среде может стать следствием цепочки событий или совокупности факторов, а не одного действия, и это может представлять проблему для командиров, которые должны рассматривать ущерб, разумно предсказуемый при применении соответствующих норм МГП, таких как правила, обеспечивающие соразмерность и меры предосторожности при нападении. В-третьих, оценка экологического ущерба в мирное время, как правило, будет отличаться от исследования исходного состояния, по которому оцениваются экологические изменения. Информация об исходном состоянии, как правило, менее доступна при ведении боевых действий, поэтому ущерб часто необходимо оценивать с помощью других источников информации. В-четвертых, некоторые делегации упомянули затруднительность определения тех компонентов окружающей среды, которые следует учитывать при планировании военных операций реалистичным для командиров способом. Для их определения некоторые обращают внимание на то, от каких компонентов окружающей среды зависит здоровье или выживание гражданских лиц, что

также может быть сложно определить; некоторые из них адаптируют процесс планирования в тех случаях, когда известно, что в районе проведения операций имеются природоохранные зоны, которые являются важными или хрупкими, в том числе по рекомендациям природоохранных агентств; а некоторые планируют снизить риски для ценных природных ресурсов.

Во-вторых, делегации отметили в качестве одной из серьезных проблем отсутствие достаточного национального регулирования, ресурсов, навыков или инструментов. Например, некоторые упомянули, что у них нет новых технологий или инструментов для оценки воздействия военных операций на окружающую среду. Кроме того, в то время как некоторые делегации подчеркивали, что в их вооруженных силах есть специализированный персонал, отвечающий за охрану окружающей среды, другие указывали на отсутствие такого персонала как на препятствие для уменьшения воздействия на окружающую среду. Было отмечено, что в тех случаях, когда такой персонал имеется, интенсивность и тип военных операций не всегда могут позволить их активное участие в ходе операций. Отсутствие предварительной информации о продолжительности операции также может стать проблемой для принятия комплексных или долгосрочных мер по охране окружающей среды. Наконец, было указано на то, что оценки воздействия на окружающую среду, разработанные для проектов мирного времени, не всегда хорошо адаптированы для военных операций. Выполнение оценки воздействия на окружающую среду в районах ведения активных боевых действий или вблизи военных позиций противника затруднено.

В-третьих, проблема неосведомленности о существующих нормах МГП, касающихся защиты окружающей среды, которая приводит к неспособности эффективно применять эти нормы в ходе оперативного планирования, была определена в качестве серьезного препятствия для предотвращения ущерба окружающей среде. В связи с этим некоторые отметили, что сотрудники, участвующие в планировании операции, могут иметь склонность сосредотачиваться на нормах МГП, касающихся защиты гражданских лиц, считая экологические проблемы менее важными; другие приводили примеры, иллюстрирующие то, каким образом ущерб окружающей среде оказывает косвенное воздействие и на гражданское население.

В-четвертых, наличие разобщенности между персоналом, планирующим военные операции, и персоналом, специализирующимся на защите окружающей среды, является еще одной важной проблемой. Было отмечено, что для сведения к минимуму экологического ущерба требуется специальная информация, но военно-оперативное планирование не всегда согласовывается с подразделениями или персоналом, обладающим опытом в области охраны окружающей среды, в том числе из-за того, что у планировщиков могут быть разные приоритеты.

В итоге, некоторые делегации подчеркнули проблемы, с которыми они сталкиваются в связи с устранением экологического ущерба, причиненного конфликтом. Одной из упомянутых проблем был масштаб: большие участки территории могут быть затронуты загрязнением почвы и воды в результате ведения боевых действий или обезлесением, связанным с конфликтом. Делегации описали, с какими сложностями можно столкнуться в процессе очистки территорий с учетом большого объема и длительности работ и необходимости в срочном порядке решать назревшие вопросы.

2.2. Передовой опыт

Делегации поделились рядом передовых методов, связанных с практическим опытом в области оценки экологических факторов и их учетом при планировании военных операций. Их можно сгруппировать в шесть основных областей.

Во-первых, ряд делегаций подчеркнули важность прогнозирования экологических аспектов при планировании с самого начала, а затем на различных этапах операционного цикла и поделились своим опытом. Некоторые указали, что проводят эту оценку с помощью различных процессов анализа экологических рисков. Например, перед развертыванием собираются соответствующие данные об окружающей среде в районе проведения операций, включая местное природоохранное законодательство и инфраструктуру, а также места, подверженные экологическим опасностям, и уязвимые или охраняемые экосистемы. Затем эта информация включается в оперативные приказы, что позволяет всем заинтересованным сторонам быть в курсе экологических проблем и принимать меры для защиты и сохранения территории от причинения ей вреда. Кроме того, упоминалась практика проведения оценок побочного ущерба до или во время военной операции для оценки разумно предсказуемого ожидаемого ущерба, а также исследовалась доктрина, включающая окружающую среду в качестве элемента, учитываемого при таких оценках. Делегации упомянули о практике проведения после окончания военной операции «экспертной оценки последствий боевых действий» или «оценки ущерба в результате боевых действий», которые включают в себя анализ экологического ущерба для информирования будущих операций.

Во-вторых, делегации отметили, что меры, связанные с охраной природы или природопользованием, актуальны не только во время ведения боевых действий, но и на протяжении всей военной кампании или операции. Некоторые делегации подчеркнули тот факт, что военнослужащие, отвечающие за планирование, учитывают экологические риски, например, в связи с обучением и развитием компетенций военнослужащих, созданием баз или лагерей и в связи с логистикой. В качестве примера была приведена подготовка карт для учений с приложением, посвященным вопросам охраны окружающей среды, а также с сопроводительными инструкциями для инструкторов по боевой подготовке. Чтобы реализовать это более целостное представление об экологических рисках, некоторые делегации определяют четкую операционную структуру и процессы, распределяют экологические обязанности и проводят обучение и развитие компетенций сотрудников различных рангов в области охраны окружающей среды.

В-третьих, делегации подчеркнули, что оценка и учет экологических факторов при планировании военных операций зависят от наличия необходимых знаний и инструментов. Было подтверждено, что ущерб окружающей среде можно избежать и свести к минимуму, если будет осуществляться планирование, но, учитывая сложность процесса планирования, в качестве крайне важного момента был обозначен системный подход к сбору и интеграции экологической информации. В этой связи делегации поделились множеством примеров инструментов, которые могут облегчить сбор и анализ данных о воздействии на окружающую среду. К ним относится использование специализированных баз данных или таблиц данных для отслеживания военной деятельности, продуктов или услуг, влияющих на окружающую среду. Были приведены примеры информации, которую можно собрать в этих базах или таблицах данных, включая данные об образовании отходов, использовании боеприпасов, потреблении

воды, химических выбросах или выбросах, связанных с авариями, а также о выбросах парниковых газов. Данная информация предоставляется различными подразделениями оборонного сектора и их партнерами и может использоваться для информирования о мерах по защите окружающей среды, таких как изменение используемых типов боеприпасов. Еще один приведенный пример - совместно подготовленные методические инструкции, содержащие технические и практические рекомендации по минимизации воздействия на окружающую среду от применения тяжелых вооружений во время обучения. Что касается многих из этих инструментов, то было выражено мнение о том, что крайне важно представлять данные об окружающей среде в доступном формате, чтобы они были легко понятны военнослужащим. Наконец, были распространены материалы Объединенной группы ЮНЕП/Управления по координации гуманитарной деятельности по окружающей среде (ЮНЕП-УКГВ), которая занимается решением экологических проблем в чрезвычайных ситуациях, включая ситуации вооруженных конфликтов.²

Продолжая тему инструментов, делегации подчеркнули, что технический прогресс может свести к минимуму ущерб окружающей среде, причиняемый военными операциями. В качестве примера было приведено использование технологий для проведения геопространственного анализа: вооруженные силы могут получить представление об окружающей среде, в которой они планируют действовать, с помощью геопространственного анализа в виде карт, схем и отчетов. До сих пор эта технология использовалась вооруженными силами при стихийных бедствиях и оказании помощи, например, для получения информации о портах или морских десантных пунктах. Было высказано предположение, что это также может иметь значение для оценки экологических последствий военных операций в условиях вооруженного конфликта.

В дополнение к этим примерам применения практических инструментов делегации также поделились практикой внедрения экологических знаний в военное оперативное планирование. Как правило, такая практика может включать формирование в составе вооруженных сил штата или подразделений, обладающих специальными экологическими знаниями и обязанностями, например, для проведения экологического исследования до начала развертывания войск или сразу же после него. Более того, в целях проведения надзора за соблюдением мер по охране окружающей среды в ходе военных операций некоторые государства назначили координаторов по охране окружающей среды или другой персонал или же рассматривают возможность такого назначения. Отмечается, что при ведении боевых действий важно оказывать командирам консультационные услуги по правовым и экологическим вопросам. Делегации пояснили, что юрисконсульты не всегда хорошо подготовлены для оценки воздействия на окружающую среду; был приведен пример их обучения процедуре оценки состояния окружающей среды. Было предложено изучить идею вовлечения экспертов в процесс принятия решений для учёта экологических факторов в ходе военных операций на систематической основе, в том числе для выработки рекомендаций по недопущению определённых видов ударов.

² См. Объединенная группа ЮНЕП/УКГВ по окружающей среде: [Экологические аспекты чрезвычайных ситуаций](#), - документ доступен в режиме «онлайн».

Еще одним фактором, который считался важным, была координация между вооруженными силами и национальными агентствами, отвечающими за охрану окружающей среды. Делегации привели примеры совместной работы с природоохранными агентствами, например, для решения экологических проблем, возникающих в результате конфликтов вокруг природных ресурсов. Также упоминалась координация с водными и лесными агентствами во время планирования или оценки воздействия на окружающую среду. Было отмечено, что такие агентства могут располагать полезными знаниями, которыми не обладают вооруженные силы. Кроме того, было отмечено, что в ходе совместных операций информация должна передаваться между экспертами-экологами в принимающих странах и силами партнеров. Наконец, делегации также предположили, что, если это возможно, было бы целесообразно привлекать к работе местные общины и консультироваться с ними при планировании военных операций и при поиске решений по восстановлению окружающей среды, в том числе при осуществлении деятельности по разминированию.

В-четвертых, делегации подчеркнули важность мер и стратегий, контроль за осуществлением которых осуществляется национальными органами власти, наделенными полномочиями в области охраны окружающей среды и контролем за соблюдением национального законодательства, регулирующего управление природоохранной деятельностью. Их важность обусловлена тем, что они могут определить те методы, с помощью которых вооруженные силы осуществляют защиту окружающей среды. Как правило, примеры соответствующих национальных органов включают агентства по безопасности, энергетике и окружающей среде, национальные комиссии по лесному хозяйству, а также национальные институты экологии и изменения климата. Что касается соответствующего законодательства, примеры включают законы об экологическом балансе, национальных водах, дикой природе, устойчивом развитии лесного хозяйства и изменении климата. В соответствии с этими национальными требованиями были упомянуты следующие направления деятельности вооруженных сил по минимизации их воздействия на окружающую среду: мониторинг и оценка использования энергии и топлива; рациональное водопользование и обращение с твердыми отходами; усилия по сокращению выбросов углерода и проведение фоновых экологических исследований, сопровождаемых последующими заключительными исследованиями в целях проведения мониторинга воздействия на окружающую среду той или иной деятельности вооруженных сил и выявления извлеченных уроков.

Степень, в которой эти национальные институты и стандарты управления природоохранной деятельностью прямо регулируют деятельность вооруженных сил, не всегда раскрывалась, при этом иногда такие правила применяются с оговорками, касающимися того, какие действия целесообразно совершать в условиях военного конфликта. Однако было указано, что, хотя в некоторых странах существуют различия между внутренней практикой мирного времени, с одной стороны, и оперативной практикой во время вооруженного конфликта, с другой стороны, эти процессы могут влиять друг на друга. То, как тренируются вооруженные силы, влияет на то, как они будут сражаться. Например, применение надлежащих стандартов в области охраны окружающей среды, выработанных национальными учреждениями или на основе законодательства по управлению природоохранной деятельностью, может формировать в процессе обучения поведение тех же военных сил, когда они ведут свою деятельность за рубежом. В качестве примера было упомянуто, что опыт, накопленный в области защиты воды во время военных учений, хотя и проводившихся в мирное

время, может помочь уменьшить загрязнение воды и в военное время, несмотря на условия боевых действий.

Хотя это и не связано конкретно с военными операциями в условиях вооруженных конфликтов, некоторые делегации провели параллель с деятельностью по планированию и подготовке, осуществляемой вооруженными силами для оказания помощи населению, пострадавшему от стихийных бедствий, отметив, что такая деятельность, как правило, связана с обработкой информации об окружающей среде. Был также приведен пример, когда вооруженным силам поручается реализация определенных проектов по упреждающему ограничению деградации окружающей среды в районах, затронутых конфликтом.

В-пятых, особенно ценным оказался обмен опытом, поскольку смягчение воздействия военных операций на окружающую среду является относительно технической темой. В качестве примеров действующего сотрудничества были упомянуты: многонациональный центр передового опыта, занимающийся вопросами изменения климата и безопасности, в функции которого будет входить оценка влияния военных операций на окружающую среду; координация и обмен информацией между заинтересованными органами на театре военных действий (приведен пример взаимодействия между принимающей страной и государствами-членами НАТО); а также совместно разработанное методическое руководство о том, каким образом можно смягчить воздействие на окружающую среду при обучении способам обращения с тяжелым вооружением. Приветствовалась перспектива проведения в будущем совместных учебных и имитационных учений с элементами, связанными с минимизацией воздействия на окружающую среду.

Наконец, некоторые делегации упомянули о практическом опыте, применяемом в процессе проведения правовой экспертизы новых вооружений, средств и методов ведения войны, что является обязательством государств-участников Дополнительного протокола I.³ Было отмечено, что желательно, чтобы при изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение нового оружия, средств или методов ведения войны экспертиза проводилась бы как можно раньше, и что в рамках проводимой экспертной оценки должна быть сопоставлена информация о предполагаемом и вероятном воздействии этих процессов на окружающую среду. Кроме того, было предложено, чтобы в такие проводимые правовые экспертизы включались бы мнения независимых технических экспертов, обладающих опытом работы в области наук об окружающей среде. В качестве примера был приведен процесс экспертной оценки, проводимый службами юридической защиты, которые при оценке законности применения конкретного оружия учитывают факторы, связанные с охраной здоровья и окружающей среды. Среди вопросов, заданных в рамках этой проведенной экспертной работы, были следующие: проводились ли производителем научные исследования, какой прогнозируемый ущерб мог бы быть прямо или косвенно нанесен окружающей среде, и предназначено ли оружие для уничтожения или изменения окружающей среды. Среди других приведенных примеров можно назвать изучение вопроса воздействия выброшенных гильз на окружающую среду.

³ См. Статью 36 Дополнительного протокола I.

3. Определение и обозначение областей, обладающих особой экологической значимостью или уязвимостью, в качестве демилитаризованных зон

Сессия 3 посвящена проблемам и практическим решениям при определении и обозначении областей, обладающих особой экологической значимостью или уязвимостью, в качестве демилитаризованных зон или иным образом защищаемых областей во время вооруженных конфликтов.

Делегации подчеркнули актуальность этой темы в связи с воздействием - иногда необратимым - на эти зоны вооруженных конфликтов. Такие зоны являются жизненно важными активами для своих стран по разным причинам, в том числе по их экономической значимости для местных сообществ, а также потому, что окружающая среда должна быть сохранена для будущих поколений. В этой связи было подчеркнуто, что ограниченное акцентирование внимания на вопросах защиты гражданских лиц, исключая защиту окружающей среды, давало бы неполную картину, поскольку положение гражданских лиц в конечном счете зависит от состояния окружающей среды.

Обсуждения в ходе этой сессии не ограничивались исключительно вопросами демилитаризации. В ходе обмена мнениями помимо мер, связанных с проведением демилитаризации, также рассматривались проблемы и методы, касающиеся определения приоритетов соответствующих зон и областей, а также, в более широком смысле, способов их лучшей защиты в условиях вооруженного конфликта.

3.1. Проблемы

Делегации поделились проблемами в пяти областях.

Во-первых, делегации отметили, что на их территории имеется большое количество и различные категории природоохранных зон.⁴ С учетом такого многообразия, при выборе тех из них, которые могли бы стать кандидатами на демилитаризацию и/или которые должны были бы каким-либо иным образом приниматься во внимание вооруженными силами, потребуется провести потенциально сложную процедуру учета запасов или определения приоритетов. Кроме того, некоторые делегации отметили, что для управления, защиты и сохранения некоторых из этих природоохранных зон требуется трансграничная координация; что указывает на тот факт, что принятие решений об управлении природоохранной деятельностью в этих зонах в условиях вооруженного конфликта потребуют совместного внимания.

Во-вторых, некоторые делегации пояснили, что задача заключается не в выявлении как таковых областей, обладающих особой экологической значимостью или уязвимостью. Скорее, вооруженные силы не всегда имеют возможность принять их во внимание, или может отсутствовать ясность и понимание значимости этих зон для вооруженных сил в вооруженных конфликтах. В этой связи делегации поделились конкретными примерами возникающих дилемм. Например, в одном контексте плато и склоны являются уязвимыми с экологической точки зрения, поскольку они подвержены загрязнению и эрозии, но при этом являются точками стратегического значения для вооруженных сил.

⁴ Примеры базовых структур, определяющих такие зоны, приведены в Разделе 3.2.

В других случаях на охраняемых природных территориях действуют вооруженные группы или преступные деятели, так что вооруженным силам необходимо проводить там свои операции. В связи с этим было замечено, что исследования указывают на частичное совпадение между конфликтами и местами с биологической вариативностью.⁵ По подобным причинам, государства по всему миру видели смысл в добровольном назначении отдельных областей в качестве охраняемых зон во время вооруженного конфликта, чтобы предотвратить ущерб окружающей среде, связанный с таким конфликтом. В этой связи некоторые делегации упомянули *Принципы Комиссии международного права ООН (КМП) по защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами*.⁶ Наконец, была отмечена сложность функциональной роли природоохранного персонала, например смотрителей парков, и того, в какой степени они могут пересекаться со сторонами в конфликте.

В-третьих, некоторые делегации отметили, что обсуждаемая тема является для них относительно новой, хотя они по-прежнему заинтересованы в изучении опыта других. В этом ключе некоторые уточнили, что у них нет практического опыта, когда речь идет о защите зон их окружающей среды, особенно во время вооруженного конфликта, и поэтому предложили свои комментарии в форме исследования. Различные делегации отметили, что внутри их стран продолжается дальнейшее изучение этой темы.

В-четвертых, некоторые делегации поставили под сомнение полезность демилитаризации как источника защиты окружающей среды. В качестве противоположного примера был приведен практический опыт, согласно которому вооруженные силы могут работать с природоохранными организациями для достижения общих интересов. Например, вооруженным силам нужны участки земли для размещения их объектов и проведения учений, и есть возможности построить их таким образом, чтобы усилить меры по адаптации к изменению климата и восстановить природоохранные места обитания.

Наконец, некоторые делегации подняли вопрос о том, каким образом можно достичь взаимных договоренностей между странами в вопросах защиты таких зон во время вооруженного конфликта. Проблемы, упомянутые в этой связи, включали сложности, возникающие из многообразия категорий охраняемых зон в рамках национальных структур государств, а также из количества таких зон, включая тот факт, что они могут охватывать значительную территорию. Еще одна выявленная проблема заключалась в том, что государства часто имеют дело с вооруженными силами партнеров или выступают в коалициях, поэтому соглашения о демилитаризации определенных зон могут также требовать согласия со стороны вооруженных сил партнеров или сторон в вооруженном конфликте, которым необходимо защищать эту зону.

3.2. Передовой опыт

Делегации поделились рядом примеров из своего передового опыта, которые можно разделить на три широкие темы: существующая практика мирного времени и в условиях вооруженного конфликта; потенциал для координации взаимодействия между

⁵ См., например, Т. Хэнсон и др., «Война в местах с биологической вариативностью», *Природоохранная биология*, 2009, Том 23, № 3, стр. 578–587; МСОП, [Конфликт и природоохранная деятельность](#), МСОП, Гланд, Швейцария, 2021 г.

⁶ См., в частности, Принцип 4 «Обозначение охраняемых зон»: «Государства должны определять, по соглашению или иным образом, области, имеющие значимость с позиции природоохранной деятельности как охраняемых зон на случай возникновения вооруженного конфликта, в том числе там, где эти области имеют культурное значение».

природоохранными субъектами и вооруженными силами; и исследовательские идеи для будущего совершенствования стратегии и практики.

Во-первых, делегации поделились имеющимся у них практическим опытом в области определения различных категорий охраняемых зон на основе национальных, региональных и международных критериев. В соответствии с национальными законами, нормативно-правовыми актами или политикой такие территории, как парки, заповедники, водно-болотные угодья и леса, охраняются по-разному. Другие природоохранные зоны, охраняемые внутри страны, включают объекты национального наследия, биотопы, тропические леса и другие лесные заповедники, засушливые зоны, уязвимые для лесных пожаров, районы, богатые природными ресурсами, места размножения, пастбища и заповедники для мигрирующих птиц. Некоторые зоны обозначены в соответствии с международными конвенциями по экологическому праву, участниками которых являются государства, включая водно-болотные угодья в соответствии с Рамсарской конвенцией, объекты природного наследия в соответствии с Конвенцией о всемирном наследии и Изумрудную сеть в соответствии с Бернской конвенцией. Некоторые из них определены в соответствии с региональным законодательством, например, в соответствии с Директивами Европейского Союза о природе определяется сеть природоохранных зон Natura 2000. Важно отметить тот факт, что такой практический подход касается выявления и обозначения важных или уязвимых природоохранных зон, а не того, должны ли (и если да, то каким образом) эти зоны учитываться в планировании или проведении военных операций вооруженными силами.

В частности, некоторые делегации поделились своим практическим опытом, согласно которому доктрина или руководство, данное их вооруженным силам, включает в себя идентификацию – в том числе путем обращения к вышеупомянутым структурам – определенных районов, имеющих особую экологическую значимость или уязвимость на их собственной территории. В частности, были приведены примеры военных карт для войск, проходящих обучение или проводящих операции, на которых используются специальные символы для обозначения ключевых экологических охраняемых территорий. Другие примеры включают закон об охране окружающей среды, который прямо включает положение о демилитаризованных зонах, а также руководство по праву проведения военных операций, в котором говорится о возможности создания демилитаризованной зоны в целях охраны окружающей среды в качестве варианта, доступного для рассмотрения юристами. Некоторые делегации отметили тот факт, что региональные законы в области природопользования интегрированы в военное планирование, так что избранным местам обитания и биологическим видам предоставляется во время военной подготовки усиленная защита.

Делегации также поделились примерами трансграничных парков мира, созданных между государствами под эгидой Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) для сохранения окружающей среды и укрепления мира путем исключения из этих территорий деятельности, связанной с конфликтами. Они отметили, что для содействия межгосударственному сотрудничеству в управлении такими парками крайне важно работать рука об руку с местными сообществами, включая коренные народы. Для управления этими парками были созданы межгосударственные комиссии между национальными парками и министерствами охраны окружающей среды при поддержке ЮНЕСКО и МСОП. Кроме того, в качестве примера эффективного способа объединения ресурсов для устранения

экологических угроз на определенных охраняемых территориях была приведена межконтинентальная координационная сеть, созданная в целях отслеживания и содействия судебному преследованию экологических преступлений, таких как незаконная торговля дикими животными.

Был приведен другой пример территории, обладающей особой экологической значимостью или уязвимостью, представляющей собой трансграничный национальный парк, где происходят боевые действия с вооруженными группами; заинтересованное государство предприняло усилия по исключению любой деятельности человека, в том числе путем демилитаризации. Был приведен еще один пример ряда островов, демилитаризованных посредством заключения двусторонних и многосторонних соглашений между заинтересованными государствами. Примечательно то, что последний пример не ставил своей целью защиту окружающей среды. В таких случаях, когда демилитаризация согласована для целей, отличных от природоохранной деятельности, было замечено, что демилитаризованные зоны, тем не менее, могут предоставлять многообещающие возможности для сохранения биоразнообразия наряду с управлением конфликтами или миротворчеством.

Во-вторых, делегации подчеркнули тот факт, что координация действий между вооруженными силами или другими силами безопасности и министерствами охраны окружающей среды или соответствующими национальными агентствами имеет ключевое значение для предотвращения рисков для природоохранных зон. Было замечено, что как в мирное время, так и во время вооруженных конфликтов в мониторинге зон, имеющих особую экологическую значимость или уязвимость, задействован персонал, обладающий специальными навыками. Соответственно, связь между природоохранными организациями и вооруженными силами может помочь обеим сторонам работать вместе, чтобы снизить связанные с конфликтом риски для окружающей среды. В этой связи некоторые делегации отметили, что в природоохранных агентствах работают специалисты, прошедшие подготовку в области исследований и решения проблем безопасности или принятия мер в условиях конфликта. В качестве примера были приведены подразделения Министерства окружающей среды, в состав которых входят многопрофильные специалисты, обученные реагировать на преступления, связанные с незаконным оборотом диких животных или браконьерством, и которые тесно сотрудничают с органами безопасности.

В-третьих, при обсуждении того, как защита соответствующих природоохранных зон может быть актуальна для тех, кто планирует военные операции, делегации предложили возможные пути совершенствования будущей стратегической и практической деятельности. В целях повышения осведомленности в вооруженных силах было предложено включить ссылки на определенные природоохранные зоны в военную подготовку и усилить координацию с национальными министерствами или органами в области охраны окружающей среды. Также была упомянута необходимость привлечения местных общин, в том числе представителей коренных народов, особенно при определении того, какие зоны обладают экологической значимостью или уязвимостью. Было также отмечено, что в целях ограничения ущерба защита требуется не только физическим территориям окружающей среды как таковым, но и существующей инфраструктуре управления природоохранной деятельностью для поддержания сохранности природы. Было внесено предложение провести консультации в целях изучения какой-либо формы соглашения между государствами о предоставлении особой защиты определенным природоохранным зонам в условиях

вооруженного конфликта и предложить пути минимизации ущерба при проведении там военных операций. Другое предложение заключалось в гармонизации кодексов вооруженных сил по этой теме, чтобы согласовать конкретные области, имеющие экологическое значение, которые имеют отношение к военным операциям в вооруженном конфликте. Затем эти зоны можно было бы представить на картах и легче было бы их включить в обучение.

Что касается перспектив на будущее, было высказано предположение, что, учитывая большое количество и различные категории природоохранных зон, важно определить приоритеты, согласно которым меры по их учету были бы реализуемыми и практичными для вооруженных сил. В этом ключе было предложено, чтобы в качестве отправной точки, на основе которой можно было бы уточнять список приоритетов в вооруженном конфликте, такие зоны определялись бы путем обращения к существующим рамкам мирного времени. Такой список, составленный в мирное время, может оказаться полезным в случае будущего конфликта. Решения об определении приоритетов могут, например, основываться на ключевых областях биоразнообразия или на природных объектах, определенных в соответствии с Конвенцией об охране всемирного наследия. Конвенция о всемирном наследии была признана особенно актуальной, поскольку в ней упоминается вооруженный конфликт, а также потому, что природные объекты, внесенные в список всемирного наследия, отбираются международным органом Комитета всемирного наследия, что придает ей определенную степень объективности. Международно-правовые рамки прав коренных народов, включая Декларацию о правах коренных народов, также упоминались в качестве важного фактора при принятии любых мер по защите природоохранных территорий во время вооруженного конфликта. Это связано с тем, что районы с важным биоразнообразием и земли коренных народов, вероятно, во многом пересекаются.

Наконец, обсуждение также показало, что защита особо важных или уязвимых экологических территорий может быть обеспечена с помощью других мер, помимо полной демилитаризации. Было отмечено, что наилучшей защитной мерой было бы принятие решения избегать вооруженных конфликтов с самого начала. Прочие делегации предложили следующие альтернативные или дополнительные меры: политика недопущения размещения войск и военных объектов в таких зонах, где это возможно (но без приверженности принципам полной демилитаризации); информирование противника о таких зонах; создание специализированных подразделений в составе вооруженных сил, действующих в трансграничных районах, имеющих особую экологическую значимость или уязвимость, для укрепления уважения к окружающей среде; и сотрудничество между природоохранными субъектами и вооруженными силами вокруг таких зон.

Заключение

Швейцария и МККК считают, что *Заседание государственных экспертов по международному гуманитарному праву: защита окружающей среды во время вооруженных конфликтов* способствовало содержательному диалогу между государствами по обсуждению проблем и практического опыта. Уровень интереса, который данное заседание вызвало во всех регионах мира, а также приверженность делегаций идее защите окружающей среды во время вооруженных конфликтов подчеркивают важность этой темы.

Как отметили делегации, дискуссии в ходе данного заседания носили насыщенный и содержательный характер. Опыт, которым делятся делегации, отличается, но часто перекликается. Это означает, что имеется возможность учиться друг у друга – будь то в рамках одного государства или между разными странами. Как заметила одна делегация, «это [заседание] дает возможность услышать и вдохновиться тем, что сделали другие страны, и увидеть их опыт в этой области».

Швейцария и МККК надеются, что передовой практический опыт, выявленный в ходе заседания и собранный в настоящем отчете, будет способствовать принятию мер, направленных на продвижение процедуры имплементации норм международного гуманитарного права (МГП) на национальном уровне, и побудит государства продолжить осмысление тех мер, которые они могли бы принять в целях совершенствования своего практического опыта с учетом специфики их национальных особенностей. Государствам предлагается информировать Швейцарию и МККК о любых последующих действиях, которые они могут предпринять в связи с этим. Мы готовы продолжить работу в этом направлении.

Приложения

Прилагаемая повестка дня и Основной информационно-справочный документ были подготовлены под исключительную ответственность Швейцарии и МККК в целях организации обмена мнениями во время *Заседания государственных экспертов по международному гуманитарному праву: защита окружающей среды во время вооруженных конфликтов*, которое состоялось 24, 26, 31 января и 2 февраля 2023 года.

Заседание государственных экспертов по международному гуманитарному праву: защита окружающей среды во время вооруженных конфликтов

Программа

В программе указано Центральноевропейское время (СЕТ).

24 января 2023 года (онлайн)

14:00 – 14:25 **Вводная часть к Заседанию государственных экспертов по международному гуманитарному праву (МГП)**

14:25 – 14:35 **Вводная часть к сессии 1: Распространение знаний в области МГП, обучение МГП и интеграция на национальном уровне его норм в отношении защиты природной среды**

Ввиду воздействия, которое вооруженные конфликты могут оказывать на природную среду и, в свою очередь, на людей, по-прежнему остается необходимым принятие конкретных мер для имплементации МГП на национальном уровне. Государства могут предпринять ряд действий в целях защиты природной среды, включая распространение знаний о соответствующих нормах МГП и их интеграцию в доктрину, образовательные, обучающие и дисциплинарные системы вооруженных сил, а также в национальные правовые нормы и директивы. Осмысленное ознакомление с правилами МГП и их имплементация имеет первостепенную важность для их эффективного применения и, в конечном итоге, для защиты жертв вооруженных конфликтов.

14:35 – 16:00 **Дискуссия: Проблемы и передовая практика распространения знаний в области МГП, обучения МГП и интеграции на национальном уровне его норм в отношении защиты природной среды**

Основываясь на основном информационно-справочном документе, экспертам предлагается обменяться взглядами на практические проблемы и существующую практику своих государств, а также практику, которую государства считают полезным развивать в будущем, поделиться соображениями в отношении распространения знаний в области МГП и обучения МГП (напр., инструктирование вооруженных сил по вопросам защиты природной среды). Им также предлагается поразмыслить над практическими проблемами, с которыми столкнулись их государства, или над теми проблемами, которые они предвидят в связи с интеграцией норм МГП в отношении защиты природной среды, а также над соответствующими практическими мерами (например, интегрирование норм о защите природной среды в доктрины и стандартные

операционные процедуры вооруженных сил, а также в национальные правовые нормы и директивы).

26 января 2023 года (онлайн)

14:00 – 14:10 **Вводная часть к сессии 2: Оценка влияния военных операций на природную среду и последствий таких операций**

Военные операции могут наносить вред природной среде. Последствия такого экологического вреда для населения, затронутого вооруженными конфликтами, могут распространяться на их здоровье, обеспечение продуктами и жильем, особенно на фоне того, как климатические риски усугубляют процесс деградации окружающей среды. Новые виды оружия, способы и методы ведения войны также порождают вопросы относительно их воздействия, в том числе на природную среду.

Цель данной сессии – проанализировать меры, которые могут быть приняты в целях лучшего понимания военными степени воздействия военных действий на природную среду. Ее цель также состоит в том, чтобы способствовать обмену мнениями о соответствующих шагах, которые могли бы предпринять государства в целях сокращения непреднамеренного ущерба для природной среды в процессе ведения военных действий (в т.ч. в ходе анализа новых видов оружия, способов и методов ведения военных действий, имеющих отношение к рассматриваемой теме).

14:10 – 16:00 **Дискуссия: Проблемы и практические подходы при оценке влияния военных операций на природную среду и последствий таких операций**

На основании информационно-справочного документа экспертам предлагается поразмышлять и обменяться мнениями о практических проблемах, с которыми столкнулись или которые предвидят их государства. Проблемы могут иметь отношение к оценке воздействия военных операций на природную среду. Они могут также касаться практического применения этой информации при ведении военных действий для минимизации непреднамеренного ущерба природной среде. Экспертам также предлагается рассмотреть практические подходы, которые были разработаны их государствами, или которые их государства сочли бы полезными разработать в данном отношении.

31 января 2023 года (онлайн)

14:00 – 14:10 **Вводная часть к сессии 3: Определение и обозначение областей, обладающих особой экологической значимостью или уязвимостью, в качестве демилитаризованных зон**

Области, имеющие особую экологическую важность, или особо уязвимые – такие, как национальные парки, национальные заповедники или ареолы обитания исчезающих видов – особенно чувствительны к вооруженным конфликтам. Осуществление военных операций в таких зонах может причинить серьезный вред окружающей среде и местному населению.

Посредством создания демилитаризованных зон стороны конфликта могли бы договориться о том, как сделать зоны, особо значимые или уязвимые с экологической точки зрения, закрытыми для военных операций. В таких зонах могло бы быть исключено нахождение военнослужащих и военной техники, а атаки на такие зоны могли бы стать возможными только в случае расположения на них военной цели. Обозначение таких зон как демилитаризованных является добровольной мерой: в МГП не существует обязательства о создании таких зон. Они представляют собой один из способов, который может быть выбран странами в целях усиления защиты своих территориальных

областей, имеющих экологическую важность. Хотя такое разграничение зон не лишено сложности, оно может дать военным командирам некоторую ясность, полезную для планирования операций.

Целью этой сессии является подробное изучение мер, которые могут быть приняты в целях определения зон особой экологической важности или уязвимости и их обозначения как демилитаризованных зон либо зон, иным образом охраняемых в ходе вооруженных конфликтов. Ее целью также является рассмотрение проблем, связанных с достижением охраны таких зон – после их обозначения – на практике.

14:10 – 16:00 **Дискуссия: Проблемы и практические решения при определении и обозначении областей, обладающих особой экологической значимостью или уязвимостью, в качестве демилитаризованных зон**

На основании информационно-справочного документа экспертам предлагается поразмыслить и обменяться мнениями о практических проблемах, с которыми их государства столкнулись, или которые их государства предвидят при определении и обозначении таких особо экологически важных или уязвимых областей как демилитаризованные зоны или иным образом охраняемые зоны. Экспертам также предлагается рассмотреть практические подходы, которые были разработаны их государствами, или которые их государства сочли бы полезными в данном отношении.

2 февраля 2023 года (онлайн, с последующим приемом в Женеве)

14:00 – 15:15 **Подведение итогов и завершающие выступления по тематическим вопросам, рассмотренным на предыдущих сессиях**

Сессия начинается с итогового отчета о дискуссиях, проведенных в ходе сессий 1–3. Технические эксперты, а также представители постоянных миссий при ООН в Женеве смогут задать вопросы или дать комментарии. Они также могут обмениваться дополнительными точками зрения по поводу проблем и передовых практик, касающихся усиленной защиты природной среды в ходе вооруженных конфликтов в отношении трех ключевых тематик и практических вопросов, затронутых на предыдущих сессиях. Приветствуются замечания общего характера по содержанию заседания государственных экспертов и заключительные выступления делегаций.

15:15 – 15:30 **Заключительное слово Сопредседателей**

17:00 – 19:00 **Прием для участников, находящихся в Женеве**

Заседание государственных экспертов по международному гуманитарному праву: защита окружающей среды во время вооруженных конфликтов

Основной информационно-справочный документ

Цель настоящего документа — предоставить основную справочную информацию в целях облегчения обмена мнениями среди государственных экспертов в рамках четырехдневного заседания, организуемого Швейцарией и Международным Комитетом Красного Креста (МККК), касательно того, каким образом можно преодолеть проблемы, связанные с охраной окружающей среды во время вооруженных конфликтов. В документе кратко изложены актуальность темы, цели и методология заседания, а также указана подробная информация по участию. Далее в документе обозначается ряд ориентировочных тематик, касающихся трех ключевых областей и практических проблем, для обсуждения которых Швейцария и МККК приглашают экспертов. В нем также кратко излагаются соответствующие нормы международного гуманитарного права (МГП).

Актуальность темы

Природная среда часто становилась молчаливой жертвой войны. Военные операции могут нанести значительный вред природной среде как в результате прямых нападений, так и косвенный ущерб от использования определенных методов или способов ведения военных действий. На нее также оказывают негативное воздействие повреждение или разрушение городской и сельской застройки, включая промышленные комплексы, а также места сбора твердых и опасных отходов. Косвенные последствия конфликтов, такие, как коллапс управления и ухудшение систем обслуживания инфраструктуры, могут привести к дальнейшему ухудшению окружающей среды. Прямые и косвенные воздействия включают в себя загрязнение воды, почвы, земли и воздуха и могут длиться годами и десятилетиями после окончания войн. Страдает и биоразнообразие: специалисты в области природоохранной биологии пришли к выводу, что свыше 80% всех крупнейших вооруженных конфликтов в период с 1950 по 2000 годы происходили в местах с наибольшим биоразнообразием.

Эти экологические последствия, в свою очередь, создают угрозу для здоровья, жизни и безопасности людей. На сегодняшний день вред для зависимых сообществ осложняется климатическими рисками. Из 25 стран, наиболее уязвимых к климатическим изменениям и наименее готовых к адаптации, 14 охвачены конфликтами. В конечном счете ухудшение и разрушение окружающей среды может также подрывать усилия по установлению мира. Таким образом, защита природной среды во время вооруженного конфликта — в интересах всех, включая стороны вооруженных конфликтов.

Ухудшение и разрушение природной среды в результате вооруженных конфликтов десятилетиями вызывает беспокойство международного сообщества. Тем не менее,

зачастую масштабы этого бедствия все еще недооцениваются, а воюющие стороны не уделяют ему должного внимания. Сегодня перед мировым сообществом вновь встает необходимость принять определенные меры по защите окружающей среды и уменьшить воздействия климатических изменений. Настоящее заседание вписывается в эти усилия и имеет целью предоставить возможность для проведения дискуссий среди государств касательно имплементации применимых договорных и обычных норм МГП в области защиты природной среды во время международных и немеждународных вооруженных конфликтов. Более эффективное соблюдение этих норм может ограничить воздействие вооруженных конфликтов на окружающую среду, а также влияние их последствий на затронутое конфликтом население.

Цель

Цель заседания государственных экспертов — содействовать достижению реалистичного и прагматичного прогресса в области имплементации норм МГП, касающихся защиты природной среды во время вооруженных конфликтов на национальном уровне. Для реализации этой цели участники заседания будут стремиться определить совместными усилиями проблемы и практические действия, связанные с защитой природной среды во время вооруженных конфликтов. Участники смогут обменяться мнениями о национальном законодательстве, регламентах, процедурах, политиках и передовой практике, которые были разработаны государствами или могли бы быть рассмотрены для решения проблем.

Эксперты уделяют основное внимание тем способам и средствам, к которым могут прибегнуть государства для защиты природной среды, в частности трем ключевым областям и практическим вопросам:

1. Распространение знаний в области МГП, обучение МГП и интеграция на национальном уровне его норм в отношении защиты природной среды;
2. Оценка влияния военных операций на природную среду и последствий операций;
3. Определение и обозначение областей, обладающих особой экологической значимостью или уязвимостью, в качестве демилитаризованных зон.

Методология

Чтобы способствовать обсуждению по существу и обмену практическим опытом по конкретным проблемам, связанным с защитой природной среды во время вооруженных конфликтов, в основном информационно-справочном документе обозначается ряд ориентировочных тематик, касающихся вышеупомянутых трех ключевых областей и практических проблем, связанных с имплементацией норм МГП. На основании этих вопросов экспертам будет предложено проанализировать и обсудить практические проблемы, с которыми они столкнулись или могли бы столкнуться, добиваясь защиты природной среды во время вооруженных конфликтов. В обсуждениях им рекомендуется использовать соответствующие нормы международного права и международно признанные стандарты.¹ Экспертам также предлагается поделиться практическими

¹ В 2020 году МККК выпустил актуализированную версию своих [«Методических рекомендаций по защите природной среды во время военного конфликта»](#), изложив в них 32 правила и рекомендации по защите природной среды в

подходами, которые были ими разработаны или могут быть сочтены полезными для преодоления таких проблем.

Швейцария и МККК выражают желание способствовать проведению активных и открытых дискуссий. Они обязуются обеспечить обмен мнениями с акцентом на практических и технических вопросах, не переходя при этом на критику действий отдельных государств. Кроме того, они не намерены ни обсуждать применимые нормы МГП, относящиеся к защите природной среды при вооруженных конфликтах, или их правовое толкование, ни разрабатывать стандарты или другие документы, согласуемые участниками. Швейцария и МККК подчеркивают, что участие в дискуссиях не означает, что эксперты или их соответствующие государства одобряют конкретное толкование норм МГП.

Дискуссии пройдут в формате пленарного заседания, а каждая из трех ключевых областей и каждый из практических вопросов будет рассматриваться в ходе отдельной сессии пленарного заседания (см. программу).

По итогам заседания Швейцария и МККК распространят среди всех участников сводный отчет с кратким изложением всех дискуссий. В сводном отчете будут представлены высказанные участниками взгляды, без указания авторства. При этом он не будет отражать какое-то согласованное мнение участников. Ответственность за подготовку сводного отчета возлагается исключительно на Швейцарию и МККК.

Участие

К участию приглашаются все государства-члены Женевских конвенций. В свете технического характера проводимых дискуссий Швейцария и МККК настоятельно рекомендуют участие тех экспертов технического профиля, чей послужной список включает, и/или которые имеют опыт в области защиты окружающей среды по трем ключевым тематикам и практическим вопросам, которые будут рассматриваться в рамках программы мероприятия, в идеале — это должны быть эксперты из соответствующих министерств (обороны, по охране окружающей среды).

соответствии с нормами МГП. Методические рекомендации представляют собой повторение правовых норм в том виде, в каком их воспринимает МККК, и они не должны толковаться в ограничение или в ущерб существующим обязательствам на основании норм международного права или как создающие новые обязательства. Признавая тот факт, что государства по-разному толкуют ряд этих норм МГП, на заседании не ставится цель рассмотреть их применимость с правовой точки зрения или же их толкование: задача заключается, скорее всего, в обмене внутригосударственным практическим опытом и информацией о проблемах, существующих в области защиты природной среды во время вооруженных конфликтов. Как полагают отдельные государства, настоящие Методические рекомендации могут считаться уместным ресурсом для обсуждений этого практического опыта и проблем.

1. Распространение знаний в области МГП, обучение МГП и интеграция на национальном уровне его норм в отношении защиты природной среды

1.1. Введение

Ввиду воздействий, которые вооруженные конфликты могут оказывать на природную среду и, в свою очередь, на людей, по-прежнему остается необходимостью принятие конкретных мер для их имплементации на национальном уровне. Государства могут предпринять ряд действий в целях защиты природной среды, включая распространение знаний о соответствующих нормах МГП и их интеграцию в доктрину, образовательные, обучающие и дисциплинарные системы вооруженных сил, равно как и в национальные правовые нормы и директивы. Тщательное ознакомление с нормами МГП и их имплементация имеет первостепенную важность для их эффективного применения и, в конечном итоге, для защиты жертв вооруженных конфликтов. Распространение информации о нормах МГП по защите природной среды в вооруженных силах, среди правительственных чиновников, среди лиц, принимающих решения, в судебном секторе, среди экспертов и широкой публики и их интегрирование в военные уставы, национальную политику и нормативно-правовые базы является ключом для достижения этой цели.

Благодаря своему общему характеру, меры по имплементации, которые могут быть приняты государствами на национальном уровне, будут обсуждаться на различных сессиях. Первая сессия будет посвящена мерам по имплементации, которые могут быть приняты государствами до начала вооруженного конфликта, а также тем общим мерам, целью которых является предотвращение ущерба природной среде. Сессия направлена на анализ тех мер, которые могут быть приняты в целях распространения, обучения и интеграции на национальном уровне норм МГП в области защиты природной среды, а также в отношении связанных с этим проблем.

1.2. Обзор соответствующих норм МГП

В соответствии с МГП на государства возложены обязательства, связанные с соблюдением, имплементацией норм МГП и распространением знаний о них, включая нормы, касающиеся защиты природной среды. Государства должны принять все необходимые правовые, административные и практические меры для реализации своих обязательств по защите природной среды. Важно, чтобы уже были предприняты подготовительные шаги в мирное время, для обеспечения соблюдения соответствующих обязательств при возникновении вооруженного конфликта.

Прочие обязательства, которые имеют значение для имплементации МГП — это обязательства по распространению информации об этих нормах. От государств требуется проинструктировать свои вооруженные силы по применимым нормам МГП, включая нормы, касающиеся защиты природной среды.² Они также должны поощрять

² См., в частности, ст. 47 Женевской конвенции (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (ЖК I); ст. 48 Женевской конвенции (II) об улучшении участи раненых, больных и потерпевших кораблекрушение из состава вооруженных сил на море (ЖК II); ст. 127 Женевской [конвенции] (III) об обращении с военнопленными (ЖК III); ст. 144 Женевской конвенции (IV) о защите гражданского населения во время войны (ЖК IV); ст. 83 и 87(2) Дополнительного

обучение широкой общественности нормам МГП.³ В частности, государства должны обеспечить наличие советников по правовым вопросам, чтобы, при необходимости, консультировать военное командование по вопросам, связанным с применением норм МГП.⁴

1.3. Ориентировочные тематики

1.3.1. Вопросы по проблемам

Экспертов просят отразить и поделиться своей точкой зрения по следующим **общим вопросам касательно проблем**:

- С какими практическими проблемами столкнулось ваше государство, или какие практические проблемы оно ожидает в отношении:
 - (a) инструктирования и обучения военнослужащих вооруженных сил в отношении защиты природной среды и
 - (b) распространения этой информации среди населения в целом?
- С какими практическими проблемами столкнулось ваше государство, или какие практические проблемы оно ожидает в отношении интегрирования защиты природной среды в доктрину, стандартные операционные процедуры, образование и обучение военнослужащих вооруженных сил?
- С какими практическими проблемами столкнулось ваше государство, или какие практические проблемы оно ожидает в отношении интегрирования защиты природной среды в национальные правовые нормы и директивы?
- Существуют ли какие-либо особые проблемы и/или возможности, с которыми ваше государство столкнулось в отношении конкретных вопросов имплементации норм МГП в области защиты природной среды? Каким образом этот вопрос может отличаться от других в том, что касается условий их имплементации на национальном уровне?

1.3.2. Вопросы по практическому опыту

Экспертов также просят отразить и поделиться своей точкой зрения по следующим **общим вопросам касательно практического опыта**:

- Какой практический опыт наработало или сочло бы полезным ваше государство в целях интеграции защиты природной среды в образование, профессиональную подготовку и учения вооруженных сил?
- Какой практический опыт наработало или сочло бы полезным ваше государство в целях инструктирования вооруженных сил касательно их обязательств по защите природной среды?

протокола (I) к Женевским конвенциям (ДП I); ст. 19 Дополнительного протокола (II) к Женевским конвенциям (ДП II); норму 142 исследования МККК об обычных нормах МГП. См. также документ A/RES/47/37 от 9 февраля 1993 г.

³ См. ссылки на предыдущую сноску, а также норму 143 исследования МККК об обычных нормах МГП.

⁴ Ст. 82 ДП I; норма 141 исследования МККК об обычных нормах МГП.

- Какой практический опыт наработало или сочло бы полезным ваше государство в целях распространения информации среди широких слоев населения о нормах МГП, относящихся к защите природной среды?
- Какой соответствующий практический опыт по любым из вышеупомянутых вопросов — либо по обязательствам МГП, связанным с защитой природной среды в более общем смысле — ваше государство интегрировало в законы, регламенты, доктрины или политики (напр., военные уставы или полевые инструкции, стандартные операционные процедуры и т.п.)?

1.4. Примеры, связанные с передовым опытом

В целях принятия соответствующих мер, касающихся вышеприведенных вопросов, экспертам предлагается поразмышлять над следующими примерами передового опыта:

Передовая практика, касающаяся интеграции МГП в военную доктрину, системы образования и обучения

- Разработка новых или адаптация существующих ресурсов для вооруженных сил (напр. военные уставы и полевые инструкции, стандартные операционные процедуры, справочники, методические пособия, курсы, видео и пр.), чтобы явным образом включить нормы МГП, касающиеся защиты природной среды, в военную доктрину, образование и подготовку в целях обеспечения эффективному обучению им
- Определение и постановка задач персоналу или подразделениям в Министерстве обороны и вооруженных силах с обязанностями в отношении охраны окружающей среды, включая, например, привлечение экспертов по уменьшению вреда для окружающей среды во время военного конфликта и оценке этих воздействий
- Обеспечение обучения юрисконсультов вооруженных сил в области норм МГП по защите природной среды с целью подготовки их для консультирования представителей военного командования
- Организация отдельных или совместных военных учений или иных аналогичных инициатив в целях улучшения понимания норм МГП и обмена знаниями об их соблюдении на практике

Надлежащий практический опыт, касающийся интеграции МГП в общие нормативно-правовые базы и административные механизмы и распространения знаний о МГП среди широкой общественности

- Ратификация или присоединение к соответствующим международным договорам, обеспечивающим защиту окружающей среды во время вооруженных конфликтов
- Анализ сфер, требующих дальнейшей имплементации на внутригосударственном уровне и разработки нового или модифицирования существующего внутригосударственного законодательства, регламентов и

практических мер для интегрирования соответствующих обязательств и обеспечения наличия институциональной структуры для решения этих вопросов

- Применение, в рамках своей политики, норм МГП в области защиты природной среды во время международных и немеждународных вооруженных конфликтов.
- Интеграция обучения нормам МГП по защите природной среды в университетские курсы и в проведение учебных судебных процессов, а также содействие такому обучению в рамках иных мер и инициатив (напр., через публикации, конференции) в целях распространения этой информации среди гражданского населения
- Использование международных форумов и платформ или инициатив в целях повышения осведомленности о соответствующих нормах МГП и содействия их имплементации
- Определение и постановка задач национальным комитетам или аналогичным органам по МГП, в зависимости от конкретных обстоятельств, в области консультирования и оказания помощи национальным властям в их усилиях по имплементации норм МГП по защите природной среды и распространению знаний о них

Экспертам предлагается обдумать вышеуказанный практический опыт с учетом опыта их соответствующего государства:

- Если ваше государство наработало такой практический опыт: Как он осуществляется в вашем контексте? К каким результатам привел этот практический опыт на настоящий момент?
- Если ваше государство не наработало такой практический опыт: Что вы думаете о подобном практическом опыте? В какой мере он был бы актуален в вашем контексте? Каковы были бы проблемы с его внедрением?

2. Оценка влияния военных операций на природную среду и последствий операций

2.1. Введение

Военные операции могут нанести ущерб природной среде в месте их осуществления. Серьезность воздействия — в том числе на зависимые сообщества — значительно варьируется. Например, нападения могут вызвать загрязнение земли и воды и выбросы загрязняющих веществ в атмосферу. Взрывоопасные и токсичные пережитки войны, могут загрязнять почву и водные ресурсы, а также причинять ущерб дикой фауне. При ведении военных действий в очагах биоразнообразия последнее может быть нарушено. Последствия такого экологического вреда для населения, затронутого вооруженными конфликтами, могут распространяться на их здоровье, обеспечение продуктами и жильем, особенно на фоне того, как климатические риски усугубляют ухудшение состояния окружающей среды. Новые виды оружия, способы и методы ведения войны также порождают вопросы касательно их воздействия на природную среду.

Цель данной сессии — проанализировать меры, которые могут быть приняты в целях осознания вооруженными силами их воздействия на окружающую среду в результате ведения военных действий. Ее цель также заключается в том, чтобы способствовать обмену мнениями о соответствующих шагах, которые могли бы предпринять государства в целях сокращения непреднамеренного ущерба для природной среды в процессе ведения военных действий (в т.ч. в ходе анализа новых видов оружия, способов и методов, имеющих отношение к рассматриваемой теме).

Новые технологии дают возможности для оценки этих воздействий. Они могут также способствовать усовершенствованию обмена информацией между государствами и ее использования ими при ведении боевых действий.

2.2. Обзор соответствующих норм МГП

Любая часть природной среды, которая не является военной целью, защищается общими принципами и нормами ведения военных действий, включая принципы проведения различия,⁵ пропорциональности⁶ и принятия мер предосторожности.⁷ Эти общие правила являются нормами обычного права, применимыми во время как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов.

Помимо этих основополагающих принципов и норм, другие нормы МГП также распространяют защиту на природную среду или ее определенные части. В зависимости от обстоятельств, они включают в себя обязательства в отношении широкомасштабного, долговременного и серьезного ущерба, нанесенного природной среде,⁸ а также в отношении объектов, необходимых для выживания гражданского населения.⁹

⁵ Ст. 48 и 52 ДП I; норма 7 исследования МККК об обычных нормах МГП.

⁶ Ст. 51(5)(b) ДП I; норма 14 исследования МККК об обычных нормах МГП.

⁷ Ст. 57 и 58 ДП I; нормы 15-24 исследования МККК об обычных нормах МГП.

⁸ Ст. 35(3) и 55(1) ДП I.

⁹ Ст. 54(2) ДП I; ст. 14 ДП II; норма 54 исследования МККК об обычных нормах МГП.

Еще одним важным обязательством для государств-сторон Дополнительного протокола I является то, что при изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение нового вида оружия, способа или метода ведения военных действий государства должны определить, будет ли их применение противоречить нормам МГП и любой иной применимой норме международного права, включая нормы по охране природной среды.¹⁰

Признавая, что государства могут применять различные толкования ряда этих норм МГП, настоящая сессия — как и все иные сессии — не ставит целью обсуждение применимости норм или их толкования. Государствам предлагается обменяться мнениями по существующим проблемам и поделиться национальной практикой в отношении снижения экологического вреда от ведения военных действий.

2.3. Ориентировочные тематики

2.3.1. Вопросы по проблемам

Экспертов просят отразить и поделиться своей точкой зрения по следующим **общим вопросам касательно проблем**:

- С какими практическими проблемами столкнулось ваше государство, или какие практические проблемы оно ожидает при оценке последствий военных операций для природной среды?
- С какими практическими проблемами столкнулось ваше государство, или какие практические проблемы оно ожидает при имплементации информации, полученной во время планирования, в процесс ведения военных действий в целях предотвращения или уменьшения вреда для природной среды?
- С какими практическими проблемами столкнулось ваше государство, или какие практические проблемы оно ожидает при оценке последствий применения нового оружия, способа или метода ведения военных действий для природной среды?

2.3.2. Вопросы по практическому опыту

Экспертов также просят отразить и поделиться своей точкой зрения по следующим **общим вопросам касательно практического опыта**:

- Какой практический опыт наработало или сочло бы полезным ваше государство в целях оценки воздействий военных операций на природную среду? Например, принимается ли в расчет природная среда при оценках ожидаемого сопутствующего ущерба до нападения или в ходе оценки ущерба от боевых действий после нападения?
- Какой практический опыт наработало или сочло бы полезным ваше государство в целях оценки последствий применения нового вида оружия, способа или метода ведения военных действий для природной среды в соответствии с

¹⁰ Ст. 36 ДП I.

применимым международным правом? В частности, были ли проведены и рассмотрены научные исследования его воздействий на природную среду? Существует ли научная неопределенность в отношении его влияния на природную среду?

- В какой степени ваше государство использует или сочло бы полезными новые технологии для оценки воздействий военных операций на природную среду?
- Какой практический опыт или инструменты разработало или сочло бы полезным ваше государство в целях имплементации таких оценок или данных при ведении военных действий, чтобы минимизировать случайный ущерб для природной среды?
- Какой практический опыт или инструменты разработало или сочло бы полезным ваше государство в целях обмена соответствующими данными по экологическим последствиям конфликта с другими участниками, такими как государства, гуманитарные организации или союзные войска?
- Какой соответствующий практический опыт по любому из вышеперечисленных вопросов ваше государство изложило в законах, стандартных операционных процедурах или директивах?

2.4. Примеры передового опыта

В целях принятия соответствующих мер, связанных с вышеприведенными вопросами, экспертам предлагается поразмышлять над следующими примерами передового опыта:

- Принятие во внимание до или во время военных операций доступных источников или баз данных в отношении зон особой экологической важности или неустойчивости, для целей информированного о планировании ведения военных действий
- Консультации с местными сообществами касательно последствий вооруженных конфликтов, в частности, военных операций, для природной среды
- Проведение геопространственного анализа с использованием новых технологий в целях проведения оценки последствий вооруженных конфликтов для природной среды
- Проведение оценок сопутствующего ущерба (включая экологические оценки) до, в течение и/или после военной операции, а также до начала совершения конкретных операций
- Оценка степени воздействия климатических рисков и потрясений на районы, где планируется ведение военных действий, например, если природная среда уже серьезно ухудшена или неустойчива
- Создание экологической базы данных для сбора, обмена и анализа действий, продуктов или сервисов, которые могут негативным образом повлиять на природную среду

- Совместное использование данных, например, посредством меморандумов о взаимопонимании или в ходе межгосударственных обменов информацией касательно анализа новых видов оружия, способов и методов ведения военных действий
- Проведение «анализа по итогам совершенных действий», в процессе которого принимается в расчет экологический ущерб, в случае если оказывается, что определенная операция нанесла ущерб природной среде, чтобы понять, как этого избежать в будущем

3. Определение и обозначение областей, обладающих особой экологической значимостью или уязвимостью, в качестве демилитаризованных зон

3.1. Введение

Области, имеющие особую экологическую важность, или особо уязвимые — такие, как национальные парки, национальные заповедники или ареалы обитания исчезающих видов — особенно чувствительны к вооруженным конфликтам. Воздействия военных операций в таких зонах могут причинить серьезный вред природной среде и местному населению.

Посредством создания демилитаризованных зон стороны конфликта могли бы договориться о том, как сделать зоны, особо значимые или уязвимые с экологической точки зрения, закрытыми для военных операций. В таких зонах могло бы быть исключено нахождение военнослужащих и военной техники, а нападения на такие зоны могли бы стать возможными только в случае присутствия в них военного объекта. Обозначение таких зон как демилитаризованных по соглашению сторон конфликта является добровольной мерой: в МГП не существует обязательства об их создании. Тем не менее, они представляют собой один из способов, которые могут быть выбраны странами в целях усиления защиты своих территориальных областей, имеющих экологическую важность. Хотя создание демилитаризованной зоны в соответствии с МГП требует соглашения между сторонами конфликта, государства и стороны вооруженного конфликта могут решить обозначить зоны особой экологической важности или неустойчивости как запретные для ведения военных операций даже в отсутствие такого соглашения, а в ситуациях вооруженного конфликта — добиваться заключения таких соглашений с противной стороной. Хотя такое разграничение зон не лишено сложности, оно может дать военным командирам некоторую ясность, полезную для руководства планированием операций.

Целью этой сессии является подробное изучение мер, которые могут быть приняты в целях определения зон особой экологической важности или уязвимости и их обозначения как демилитаризованных зон либо зон, иным образом охраняемых при вооруженных конфликтах. Ее целью также является рассмотрение проблем, связанных с достижением охраны таких зон — после их обозначения — на практике.

3.2. Обзор соответствующих норм МГП

Никакие нормы МГП не распространяют международно признанную защиту на конкретные природные зоны как таковые. Однако МГП позволяет создание демилитаризованных зон по соглашению между сторонами конфликта.¹¹ Демилитаризованные зоны — это зоны, в которых не ведутся военные операции, т.е. запрещается присутствие участников боевых действий и военного снаряжения. Соглашения могут заключаться в мирное время или после начала военных действий.

¹¹ Ст. 60 ДП I; норма 36 исследования МККК об обычных нормах МГП. Общая Статья 3 предусматривает, что в процессе немеждународных вооруженных конфликтов стороны могут заключать специальные соглашения. Это правило может использоваться как основа для согласования дополнительных механизмов защиты природной среды, таких как создание демилитаризованных зон.

Как правило, условия соглашения должны определять и описывать границы демилитаризованной зоны и методы контроля.¹² Насколько возможно, сторона, контролирующая демилитаризованную зону, должна отмечать ее явными видимыми знаками.¹³

Для того, чтобы помочь определить соответствующие природные зоны, мог бы быть использован целый ряд существующих ресурсов. В качестве примеров можно привести места особой экологической важности, включенные в Список объектов всемирного наследия, определенные в национальных стратегиях и планах действий по сохранению и поддержанию биоразнообразия или перечисленные в базах данных по сохранению природных богатств Международного союза охраны природы. У государств также имеется внутригосударственное законодательство, на которое можно ссылаться при определении этих зон.

3.3. Ориентировочные тематики

3.3.1. Вопросы по проблемам

Экспертов просят отразить и поделиться своей точкой зрения по следующим **общим вопросам касательно проблем**:

- С какими практическими проблемами столкнулось ваше государство, или какие практические проблемы оно ожидает при определении зон особой экологической важности или неустойчивости для целей демилитаризации или иной охраны при вооруженном конфликте?
- С какими практическими проблемами столкнулось ваше государство, или какие практические проблемы оно ожидает при определении их как демилитаризованных или иным образом охраняемых при вооруженном конфликте зон?
- С какими практическими проблемами столкнулось ваше государство, или какие практические проблемы оно ожидает при имплементации положений, относящихся к статусу демилитаризованных или иным образом охраняемых зон, как только таковой статус будет установлен?

3.3.2. Вопросы по практическому опыту

Экспертов также просят отразить и поделиться своей точкой зрения по следующим **общим вопросам касательно практического опыта**:

- Какой практический опыт наработало или сочло бы полезным ваше государство в целях определения зон особой экологической важности или неустойчивости?
- Какой практический опыт наработало или сочло бы полезным ваше государство в целях определения зон особой экологической важности или неустойчивости в качестве демилитаризованных или иным образом охраняемых при вооруженных конфликтах зон?

¹² Ст. 60(2) ДП I.

¹³ Ст. 60(5) ДП I.

- Существуют ли иные виды защиты, которые могли бы быть введены для таких зон во время вооруженного конфликта, помимо демилитаризации?
- Закрепило ли ваше государство, или считает ли оно полезным соответствующий практический опыт по любому из вышеперечисленных вопросов, в законах, стандартных операционных процедурах или директивах?

3.4. Примеры, связанные с передовым опытом

В целях принятия соответствующих мер, связанных с вышеприведенными вопросами, экспертам предлагается поразмышлять над следующими примерами, связанными с передовым опытом:

- Использование существующих международных и внутригосударственных списков охраняемых зон для определения соответствующих зон особой экологической важности или неустойчивости
- Консультации с местными сообществами при рассмотрении вопроса о создании таких зон
- Принятие законов, стандартных операционных процедур или директив, позволяющих создание демилитаризованных или охраняемых зон
- Информирование противоборствующих сторон о существовании и месторасположении зон особой экологической важности или неустойчивости, а также принимаемых усилий по их сохранению.
- Проведение обучения и распространение информации в отношении норм, касающихся демилитаризованных зон, в вооруженных силах и среди гражданского населения.
- Создание и поддержание трансграничных структур по сотрудничеству в области охраны окружающей среды.
- Уточнение статуса персонала, выделенного для надзора за охраняемыми природными зонами, во избежание милитаризации указанных зон.